УДК 94"04/15":321.011
DOI 10.17223/19988613/44/9

Д.С. Митюрёва

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ИДЕЙ Ж. БОДЕНА В ТРАКТАТЕ Д. УИРА

Проводится сравнительный анализ некоторых сюжетов, затронутых в работах французского юриста Жана Бодена и английского антиквара Дегори Уира. В период формирования национальных государств и национальной идентичности становятся актуальными вопросы об исторических корнях, которые выливаются в дискуссии об отношении к прошедшим эпохам. По политическим трактатам представителей разных стран можно сделать вывод о том, как политическая конъюнктура влияла на историописание.

Ключевые слова: национальное историописание; абсолютизм; антикваризм; суверенитет.

Юридическое оформление неписанных правовых норм, процессы трансформации социальных структур и общественных отношений, происходившие в раннее Новое время, вызвали увеличение интереса к истории и историческим сочинениям прошлых эпох. Отчасти это было связано с популяризацией гуманистами античного наследия, отчасти с формированием новой идентичности и связанным с ним поиском национальных корней. Лондонские антиквариаты, нередко демонстративно противопоставлявшие свои методы изучения прошлого континентальным традициям, органично вписывались в общеевропейское увлечение эрудитскими штудиями. Более того, изучение ранних периодов истории Британии, прежде всего эпохи римского господства, побуждало их к знакомству с сочинениями континентальных гуманистов [1. С. 9]. Библиотека Роберта Коттона, находившаяся в его особняке и служившая местом встреч ученых-антиквариатов, юристов и политических деятелей, содержала, помимо обширной коллекции книг и трактатов, экземпляры многих старинных манускриптов.

Свой интеллектуальный вклад в эти рассуждения внес и первый профессор истории в Оксфорде Дегори Уир. Трактат Дегори Уира «О природе и способе чтения истории» содержит обоснование самостоятельности истории как дисциплины, имеющей свой метод и использующей рациональные методы познания. Исторические произведения, а также методические рекомендации по их составлению и прочтению, как правило, отражают соответствующую времени появления политическую обстановку. Учитывая, что данное сочинение было написано в период политической нестабильности и регулярных дискуссий о праве, интересно посмотреть, как в нем отразилась идейно-политическая конъюнктура времени.

Современные историки не часто используют имя Дегори Уира в своих исследованиях. Большинство сообщений ограничиваются упоминанием о занимаемой им должности и о его трактате «О природе и способе чтения истории». Короткие мнения о его деятельности разделились. Чаще встречаются негативные комментарии относительно его работы. Британский

академик Генри Стюарт Джонс, в 1920–1927 гг. занимавший пост профессора древней истории в Оксфорде, написал историю этой должности. Он назвал сочинение Уира компиляцией, «совершенно без заслуг», потакавшей тенденциям современной политики [2]. Канадский историк Даниэль Вульф, составивший обзор историописания с древних времен до конца XX в., характеризует его как эрудированного классика, но «скучного педагога, который продолжал монотонно бубнить до своей смерти в 1647 г.» [3. Р. 329]. Однако следует обратить внимание на то, что современники Уира проявляли интерес к его сочинению. Между 1623 и 1710 гг. трактат был переиздан по меньшей мере 6 раз в латинской редакции (Oxford 1623, 1625, 1637, 1662; Cambridge 1664, 1684) и 4 раза в английском переводе (London 1685, 1694, 1698, 1710). Английский антиквар и автор оксфордских биографий Энтони Вуд писал о Уире как об «ученом и благородном человеке» [4. Р. 216].

За полвека до публикации сочинения Уира во Франции появился трактат Жана Бодена «Шесть книг о государстве», повлиявший на преобразование и становление политической науки во всей Европе. Трактат Бодена «Метод легкого познания истории» был написан еще на 20 лет раньше – в 1566 г. Эти работы демонстрировали сочетание эрудированности, исторического мышления и, главное, политически-практического склада ума их автора. Частота появления имени Жана Бодена в сочинениях английских мыслителей предреволюционного периода позволяет говорить о некоторой рецепции его идей в Англии. Однако это утверждение требует уточнения в случае с каждым конкретным автором. Важно понять, почему в некоторых сюжетах для Дегори Уира принципиально обратиться за аргументами именно к Бодену при наличии огромного массива политической литературы на эту же тему, написанной его соотечественниками. В данном сравнительном исследовании, несмотря на то что вклад Дегори Уира в становление истории как науки отрицать нельзя, его сочинение, так же, как и труды Бодена, будет рассмотрено в первую очередь как ответ на современные автору политические события.

Систематическое изучение тематики сообщений источника может многое сказать о самом источнике, о цели его создания, о картине мира и системе приоритетов его автора. Выявление сходств и различий между кругом событий, фиксировавшихся английскими и французскими авторами, может помочь лучше понять взаимодействие двух политических, и даже культурных, традиций, в ходе которых происходила кристаллизация новых общеевропейских понятий и властных институтов. Исследование рецепции в данном контексте предполагает не столько отображение того, как английским мыслителем воспринимались идеи Бодена, сколько анализ того, как эти идеи видоизменялись в его политико-правовых построениях.

В рамках данной статьи, в первую очередь, хотелось бы обратить внимание на два сюжета, в которых Уир дает ссылки на трактаты Бодена, а также комментирует его позицию, что встречается далеко не у всех английских авторов. Например, у таких авторов, как Джон Хейворд, Ричард Гукер, Уильям Принн, Джон Спелмен, Боден выступает лишь в качестве символа сильной монархической власти. Следует отметить, что, несмотря на очевидную параллель с трактатом Бодена «Метод легкого познания истории», работа Уира содержит идеи и из сочинения «Шесть книг о государстве». Это в очередной раз косвенно подтверждает содержание политической идеологии в рассуждениях о предмете и задачах истории, высказанных Уиром.

Первый сюжет связан с отношением Дегори Уира к теории четырех монархий [5. Р. 26–32]. Во втором сюжете содержится рекомендация относительно того, к каким авторам следует обращаться при изучении римской истории [Ibid. Р. 82–84].

В третьем параграфе первой главы Дегори Уир коротко рассказывает о теории четырех монархий, в основе которой лежит идея провиденциальной связи и преемственности великих цивилизаций. Периодизация истории по четырем монархиям в формулировке библейского автора пророка Даниила и посредством его комментатора св. Иеронима стала, по выражению немецкого историка Трибера, «краеугольным камнем исторического мировоззрения на протяжении всего средневековья» [6. С. 121].

В начале своих рассуждений Уир указывает на то, что Боден, будучи ученым человеком, ошибается, утверждая, что «знаменитое разделение царств старого мира на четыре монархии было придумано современной властью и скучной самонадеянностью некоторых поздних писателей» [5. Р. 30]. Здесь Уир не вполне точно передает слова Бодена, который, действительно критикуя теорию четырех монархий, пишет: «Долгое время господствовала ошибочная идея о четырех монархиях, получившая известность через авторитеты великих людей, которые ищут причины ее появления в столь давних временах, что теперь ее развенчание представляет трудности» [7. С. 260]. В основе этой авторской позиции – реалии современной ему политиче-

ской ситуации. В XVI в. эта концепция пользовалась большой популярностью у немецких мыслителей – Мартина Лютера, Филиппа Меланхтона, Иоганна Слейдана. Актуализация данного концепта связана с тем, что события Реформации и Крестьянской войны произвели коренной переворот в истории Германии, который привел в действие механизм становления национального государства, а также вызвал появление первых серьезных попыток обоснования существования Германской империи. В этом контексте задача Бодена заключалась в том, чтобы разрушить претензии германских государств на право носить статус империи на основании утверждения преемственности Римской и Германской империй. По мнению Бодена, именно по отношению к Галлии, которая раньше всех узнала слово «монархия» и достигала на всех этапах развития большего расцвета, чем Германия, справедливо было бы использовать это определение [Там же. С. 263].

Также Боден, в отличие от Уира, считающего, что римляне подняли свою империю до такой высоты, что «ни нынешний век, ни последующие века никогда не будут в состоянии превзойти их» [5. Р. 32], придерживается теории прямолинейного прогрессивного движения человечества. Он утверждает, что современное ему общество идет по пути избавления от жестокости и варварства, склоняясь к утонченности нравов и нормам, установленным обществом [6. С. 264]. Однако современные Бодену события свидетельствуют о не объективности автора: кровопролитные войны между католиками и гугенотами, на фоне которых складывалось мировоззрение Бодена, отличались невероятной жестокостью с обеих сторон. Общество времен гражданских войн неправомерно характеризовать как гуманное, однако Боден апеллирует к идеалам, которые были созданы деятелями эпохи Возрождения.

В Англии также были актуальны разговоры о римском прошлом. Дегори Уир включается в эту полемику интеллектуалов раннего Нового времени о том, были ли древние римляне и греки в культурном отношении более развиты, чем их современники. Автор выражает большее уважение к периоду римского завоевания Британии, чем его коллеги-современники. Чтобы лучше понять данную авторскую позицию, рассмотрим второй сюжет.

Шестнадцатый параграф I главы сочинения Дегори Уира открывает серию рассуждений о том, каких авторов и в какой последовательности надо читать при изучении римской истории. Первое место по точности и качеству изложения Уир отдает Дионисию Галикарнасскому. Ссылаясь на третью книгу «Шести книг о государстве», он пишет, что Жан Боден подтвердит его мнение [5. Р. 84].

Необходимо сразу отметить, что у Бодена тоже был рекомендательный список источников для изучения прошлого, анализ которого показывает, что история для него выступает основанием для построения политических теорий. Например, обращение к византий-

ским хронистам Агафию Миренейскому и Георгию Кедрину происходит на волне решения конкретного политического вопроса о наследовании престола в эпоху религиозных войн во Франции, когда власть королей из династии Валуа оспаривалась представителями различных политических группировок. Боден обращается за доказательствами своего тезиса к свидетельствам греческих авторов, рассуждая о политическом строе франков [8. С. 249–250].

Что касается Дионисия Галикарнасского, Жан Боден действительно часто обращается к нему и в «Метод», и в «Шести книгах», прежде всего когда дает определения правовым терминам, восходящим корнями к римской правовой традиции [9. Р. 121, 332–333, 393, 835]. Он пишет, что Дионисий Галикарнасский наряду с Полибием, Плутархом, Дионом, Тацитом далеко продвинулся в деле сопоставления всех существующих законов с целью создания наилучших [7. С. 135]. Боден отмечает, что Дионисий Галикарнасский доказательно и правдиво писал о римской истории.

Таким образом, оба сюжета объединяет одна идея – вопрос о римском прошлом и о том, в каком свете его представлять. Скорее всего, задача этих сюжетных линий заключается в формировании исторической памяти. В этот период появлялось достаточно много сочинений, авторы которых имели своей целью создание национально ориентированной истории. Мифологизированная традиция английских авторов восходила к «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского. Она предполагала, что государственность и законы Англии были созданы бриттами и являются древнее любых конституций и законов римских императоров [10. С. 41–42]. Часть историков права и не пыталась оспаривать в своих сочинениях эти символы национальной гордости. По их версии, в Англии использовали право древнее римского, и христианство приняли раньше, чем в Римской империи. Согласно позиции большинства английских историографов, в исторической памяти Рим не должен был восприниматься единственной великой империей древности. Таким образом, активно формировавшиеся национальные претензии англичан порождали «конкуренцию» с Римской империей.

В отличие от ренессансной традиции восприятия прошлого, лишённого историзма, новое поколение историков, и историков права, в частности было намерено реконструировать ранние периоды истории Британии, следуя критическому подходу к историческим источникам, не допускающему пристрастных суждений и политической ангажированности. Благодаря деятельности антикваров и их тезису о необходимости очищать исторические труды от невероятных мифов и поэтических выдумок начинает распространяться другая интерпретация прошлого Британии. Культ исторического факта обязывал представителей антикварного сообщества критически относиться к легендарным свидетельствам. Для Дегори Уира Рим являлся воплощением могущества монарха. Однако его коллегами это

было воспринято как признание подчинения римскому господству, что, с их точки зрения, наносило удар по национальной гордости англичан. Да и «Римские древности» Дионисия Галикарнасского, расхваливаемого Уиром, не содержат никаких сведений о легендарном Бруте. Уир здесь выступает продолжателем традиции, заложенной Уильямом Кэмденом.

Тем не менее границы этой «объективной» истории у Дегори Уира не были устойчивыми. Некоторые исследователи отмечали, что он был хорошим автором стихов на латинском языке в случаях, требовавших лояльных настроений и формальных комплиментов [2]. Он, безусловно, тоже проводит некоторые параллели между событиями римской истории и современными ему политическими реалиями, подчиняя свой текст определенной задаче. Некоторые политические взгляды очевидны в его изложении. Со ссылкой на самый ранний период римской истории Уир одобрил необходимость присутствия сильного правителя в государстве, гарантирующего сохранение порядка в обществе, а затем он объясняет, что удержание власти несовместимо со стремлением народа к свободе. Уир планомерно проводил идею о верховенстве закона. Обсуждая природу монархии в своем трактате, он писал, что Бог создал эту форму правления, чтобы люди руководствовались законом, справедливостью и послушанием [5. Р. 38].

История в этот период неотделима от истории монархии, и избежать обзора проблем, связанных с монархической властью, было сложно. Из этих и других сюжетов вытекают вопросы об определении сущности монархии, полномочий государя и легитимности существующих институтов власти. Современные исследователи отмечают, что когда антиквари рассуждают о «ремесле историка», они оперируют терминами, которые очень напоминают те, что используются при рассуждениях о сути и функциях монархической власти: и монарх по отношению к своей стране, и историк по отношению к прошлому выполняют сходные функции: творят реальность путем ее упорядочивания [1. С. 121–123].

Таким образом, оба автора используют историческую мифологию в качестве аргументов для подтверждения своей политической концепции, хотя подобное обвинение предъявляют своим политическим и идейным оппонентам. Сходство политической ориентированности авторов позволяет предположить, что Дегори Уир подчерпнул некоторые идеи в трудах Жана Бодена. Или, по меньшей мере, в его текстах он нашел подтверждение своей, возможно уже сформировавшейся, позиции. Эти рассуждения были основой всей европейской науки того времени.

Задаваясь вопросом о том, к каким сюжетам обращались авторы сочинений, можно понять, в рамках каких культурных и интеллектуальных традиций прошлого они чувствовали себя комфортно. Представляется очевидным, что в актуализации исторических сюже-

тов, их подборе и трактовке отражаются социальные и политические запросы общества. Соответственно сравниваемые писатели, так или иначе связанные с деятельностью двора и парламента, несмотря на любые декларации о необходимости исторической объективности, не могли оставаться в стороне от обсуждения явлений и процессов, связанных с современной им действительностью. Таким образом, актуализация изложенных сюжетов связана прежде всего с необходимостью осмысления вопросов о форме управления государством.

Процессы, происходившие в формировании исторической науки, в Англии и на континенте были схожими, хотя англичане и настаивают на своей оригинальности в этом вопросе. В.В. Высокова отмечает, что работа Уира по сути была близка к эрудитской традиции континентального историописания [11. С. 124]. Рассмотренные сюжеты являются вполне типичными для английских интеллектуалов, однако широта и противоречивость сохранившихся свидетельств о прошлом позволяла каждому интерпретировать их в рамках своих представлений. Для Дегори Уира признание преемственности Римской и Английской «империй», с одной стороны, и создание параллелей между ними, с другой, не было оппозицией официальной историографической линии, а наоборот, должно было способствовать поднятию авторитета королевской власти. В этот период

политические деятели очень хорошо понимали, что никакая власть не может сохраняться в течение длительного времени без создания и укрепления мощных символических оснований своего режима.

Надо отметить, что именно в этом русле стало использоваться его сочинение в начале 1680-х гг., когда его начал переиздавать и комментировать Эдмунд Бохун, один из самых видных сторонников политики Карла II, защитник прав короны и противник доктрины сопротивления власти государя [12. Р. 32–33].

Не случайно Уир именно в вопросах, касающихся периода римского владычества на острове, ссылается на Бодена. Он строит свои аргументы аналогично тому, как Боден проводит параллели между Римом и современной ему Францией. Для них обоих «отождествление» современного государства с Римской империей приравнивается к утверждению о необходимости сильной власти. Для Уира в условиях существующей оппозиции важно сослаться на Бодена, в трудах которого проводится воспроизведение выработанного римской государственностью понятия *respublica* и концепция верховной власти монарха. И хотя его стремление выстроить государственную систему вокруг сильной фигуры короля сейчас очевидно, его учение было воспринято королевским домом Валуа с враждебностью. В этом сходство судеб многих политических писателей и их сочинений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паламарчук А.А., Федоров С.Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. СПб., 2013.
2. The Foundation and History of the Camden Chair: lecture by Prof. H. Stuart Jones, 1922.
3. Woolf D.R. The Idea of History in Early Stuart England: Erudition, Ideology and the «Light of Truth from the Accession of James I to the Civil War». Toronto, 1990.
4. Wood A.A. Athenae Oxonienses. L., 1817. Vol. III.
5. Wheare D. The method and order of reading both civil and ecclesiastical histories... L., 1685.
6. Пиков Г.Г. Из истории европейской культуры. Новосибирск, 2002.
7. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000.
8. Баязитова Г.И., Митурёва Д.С. Источники знаний о прошлом в произведениях Жана Бодена: взгляд на историю в эпоху религиозной смуты // Переходные периоды во всемирной истории: трансформации исторического знания. М., 2012.
9. Bodin J. Les six livres de la République. P., 1579.
10. Кондратьев С.В. Антикваризм и юнионизм Джорджа Салтерна // Вестник Новосибирского государственного университета. 2015. Т. 14, № 8.
11. Высокова В.В. Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015.
12. The historical imagination in early modern Britain. History, rhetoric, and fiction, 1550–1800 / ed. by D.R. Kelley, D.H. Sacks. Cambridge, 1997.

Mityuryova Daria S. Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: dmiturova@yandex.ru

ON THE QUESTION OF CONTINUITY OF IDEAS OF JEAN BODIN IN A TREATISE BY DEGORY WHEARE.

Keywords: national history; absolutism; antiquarian; sovereignty.

The aim of the article is to identify the mechanisms by which the political situation of different countries formed the historiography of early modern times. In particular, the article attempts to show how the political debate influenced the concept of history of Degory Whear. The article presents a comparative analysis of some subjects raised in the works of French jurist Jean Bodin and English Antiquaries Degory Whear. The main sources of the research are two treatises of Jean Bodin “Methodus ad facilem historiarum cognitionem” (1566) and “Les six livres de la République” (1576) and a treatise of Degory Whear “De ratione et methodo legendi historias (The Method and Order for Reading both Civil and Ecclesiastic Histories)” (1623). During the formation of national states in Europe it was especially important to study and analyze historical works. The intellectual contribution to this discussion has made Degory Whear. The treatise “The method and order of reading both civil and ecclesiastical histories” provides a rationale independence history as a discipline that has its own method and using rational ways of knowing. This treatise was written in a period of political instability and the regular discussions on the law. It is interesting to see how it affected the political situation. In this article the author would like to draw attention to two of the subjects, in which Whear gives links to treatises of Bodin. The first subject is related to the Whear’s attitude towards the theory of the four monarchies. The second subject contains a recommendation what authors should be addressed during the study of Roman history. Both subjects unite the question of the Roman past and how to represent it. Most likely, the task of these story-lines is the formation of historical memory. During this period, many works appeared in which the authors were aiming to create a na-

tional history. Mythological tradition of English authors assumed that the laws of England are more ancient than any of the constitutions and laws of the Roman emperors. Thus, the British national claims were turned into “competition” with the Roman Empire. Processes occurring in the formation of historical science in England and on the continent were similar. Political writers were well aware of that power cannot be stored for a long time without creating and strengthening the powerful symbolic bases of their regime. The above stories are typical for British intellectuals, but the inconsistency of surviving evidence of the past allows everyone to interpret them in their own way. Degory Wheare acknowledged the greatness of the Roman Empire. This could be perceived as a symbol of submission to the Roman domination and as a blow to national pride of Englishmen. But Wheare’s recognition of continuity of the Roman and British “empires” on the one hand, and the establishment of parallels between them, on the other hand, was not an opposition to the official historiography, but rather aimed to contribute to raising the authority of the royal power.

REFERENCES

1. Palamarchuk, A.A. & Fedorov, S.E. (2013) *Antikvarnyy diskurs v rannestyuartovskoy Anglii* [Antique discourse of the Early Stuart England]. St. Petersburg: Aleteyya.
2. Jones, H. S. (1922) *The Foundation and History of the Camden Chair*.
3. Woolf, D.R. (1990) *The Idea of History in Early Stuart England: Erudition, Ideology and the “Light of Truth” from the Accession of James I to the Civil War*. Toronto: University of Toronto.
4. Wood, A.A. (1817) *Athenae Oxonienses*. Vol. 3. F.C. & J. Rivington; Lackington, Allen, and Company; T. Payne; White, Cochrane, and Company; Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown; Cadell and Davies; J. and A. Arch; J. Mawman; Black, Parry, and Company; R.H. Evans; J. Booth, London: and J. Parker, Oxford.
5. Wheare, D. (1685) *The method and order of reading both civil and ecclesiastical histories*. London: T.H.
6. Píkov, G.G. (2002) *Iz istorii evropeyskoy kul'tury* [From the history of European culture]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
7. Bodin, J. (2000) *Metod legkogo poznaniya istorii* [An easy method of learning history]. Translated from French by M.S. Bobkova. Moscow: Nauka.
8. Bayazitova, G.I. & Mityurëva D.S. (2012) *Istochniki znaniy o proshlom v proizvedeniyakh Zhana Bodena: vzglyad na istoriyu v epokhu religioznoy smuty* [The sources of knowledge about the past in the works of Jean Bodin: A look at the history of religion in the era of turmoil]. In: Bobkova, M.S. (ed.) *Perekhodnye periody vo vseмирnoy istorii: transformatsii istoricheskogo znaniya* [Transition periods in world history: the transformation of historical knowledge]. Moscow: RAS.
9. Bodin, J. (1579) *Les six livres de la République* [The six books of the Republic]. Paris: [s.n.].
10. Kondratiev, S.V. (2015) Antikvarizm i yunionizm Dzhordzha Salterna [Antiquarism and unionism of George Saltern]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 14(8).
11. Vysokova, V.V. (2015) *Natsional'naya istoriya v britanskoy traditsii istoriopisaniya epokhi Prosveshcheniya* [National history in the British tradition of history description of the Enlightenment]. History Doc. Diss. Ekaterinburg.
12. Kelley, D.R. & Sacks, D.H. (1997) *The historical imagination in early modern Britain. History, rhetoric, and fiction, 1550–1800*. Cambridge: Cambridge University Press.